

Как и предполагала Лирика, матушка была очень расстроена, но она уняла свой гнев, когда Лирика несколько раз предприняла попытки утешить её, сказав, что с ней все в порядке. После прошептала:

— Не волнуйся, Лирика. Я уверена, что позже Атиль будет сожалеть об этом дне.

— Что?

Удивлённая, Лири посмотрела на свою мать. Что она имеет в виду под «сожалением»?

Лирика совсем этого не хотела, но, если так она чувствует себя лучше, то пусть все будет так.

Она никогда не думала, что у неё была сила. Которая способна заставить сожалеть о чём-либо Наследного Принца. Лирика кивнула, чтобы подбодрить свою мать:

— Поняла.

Услышав её слова, Рудия улыбнулась, крепко обняла дочь и отпустила её:

— Лири, у меня кое-что новое, чтобы ты почувствовала себя лучше.

Девчушка широко раскрыла глаза при виде длинной подарочной коробки. Она понятия не имела, что в ней было.

Когда она открыла подарочную коробку, то увидела в ней зонтик.

Это был небольшой зонтик, украшенный кружевами и драгоценными камнями:

— Это так красиво.

Лирика была впечатлена. Сидевшая рядом с ней Брин воскликнула:

— Неужели это эльзерское кружево?

— Конечно. Это настоящее кружево из Эльзерка.

С улыбкой Лирика наклонила голову в ответ на то, что сказала Рудия:

— Кружево эльзеркское кружево?

Брин быстро объяснила:

— Это кружево из района Эльзерк. Оно очень тонкое, и на его плетение уходит много времени, поэтому оно очень дорогое, но славится своей красотой.

— Поняла.

У парасоля¹ из слоновой кости была золотая ручка. Казалось, что этот зонтик сто́ил как целая крепость.

¹ Парасоль — зонт, предназначенный для защиты от солнца.

В основном парасоли были большими и их держали слуги, а не непосредственно сам владелец. Но Рудия решила популяризировать их вместе с ношением турнюра, вместо кринолина.

Затем она заказала маленький детский зонтик для Лирики.

Люди могут прийти к мнению, что это чересчур для ребёнка, но Рудия даже не собиралась их слушать.

Для неё было очень важно сделать что-то для своей дочери.

Лирика спросила с блеском в глазах:

— Могу я теперь прогуляться?

— Конечно.

Лирика с широкой улыбкой взяла зонтик:

— ?

Парасоль оказался намного тяжелее, чем она думала. Тем более, она была худее многих своих сверстников.

Но она не хотела разочаровывать свою мать, поэтому притворилась, что все в порядке:

— Тогда не буду засиживаться и пойду.

— Да-да.

Рудия кивнула с довольной улыбкой. Лирика схватила зонтик обеими руками и вышла.

Когда она открыла зонтик, висящие хрустальные украшения разбили солнечный свет на радужные осколки:

— Боже мой.

Вдохнув, Лирика положила зонтик на плечо. Так немного легче.

Неторопливо прогуливаясь по залитому солнцем саду, малышка кружила свой зонтик. Кусочки света появлялись то тут, то там.

Новая пара туфель из козьей кожи при ходьбе издавала весёлый и лёгкий стук, а на сердце было радостно.

Если бы не подул лёгкий весенний ветерок. Когда тяжёлый зонтик начало уносить ветром, Лирика почувствовала, как её тело дёрнулось в сторону:

— Принцесса.

Удивлённо воскликнула Брин.

— Всё в порядке!

Крикнула Лирика, но сильный весенний ветер в одно мгновение унёс её парасоль:

— Нет!

Думая, что перед ней улетает цитадель² — у девочки потемнело в глазах и она побежала за зонтиком.

² Цитадель и крепость в принципе одно и то же, ещё похоже на это острог и кремль.

Она отказалась от идеи пробежаться по садовой дорожке. Перескакивая через траву и небольшой ручей, Лири ринулась вперёд:

— Не бегите! Не бегите!

Крикнула Брин сзади, но глаза Лирики были прикованы только к зонтику.

К счастью, ветер прекратился, и зонтик, рухнул на землю, так что Лирика в последний раз прибавила скорости:

— Кха?!

Перед самым зонтиком она упала и покатилась:

— Ха-ха, ты упала, потому что летела на зонте?

Услышав смех, она, наконец, поняла, что её поймал человек. Она вскочила на ноги, опуская вниз подол юбки:

— Мне действительно жаль... Я всего лишь...

Причина, по которой слова немного замедлились, заключалась в том, что человек перед ней выглядел великолепно.

По мнению Лирики, самый прекрасный человек — это её мать, которая одним махом заняла второе место.

Она никогда не видела никого такого прекрасного, кроме своей матери.

Серебристые волосы сияли, как будто были созданы лунным светом, а лицо было утончённо — ослепительным.

Это была красота, похожая на серебристый кинжал, отточенный до крайности.

Сейчас ему двенадцать? Тринадцать?

Мальчик улыбнулся:

— Ты в порядке?

— Что? Да, я в порядке. Мне очень жаль!

Только тогда Лирика пришла в себя и быстро извинилась ещё раз. Мальчик снова рассмеялся. Он поднял упавший зонтик и развернул его.

Разноцветный солнечный свет играл на его серебристых волосах, и Лирика уставилась на него:

— Тебе не слишком тяжело носить его? Тебе бы подошло что-нибудь полёгче.

Его взгляд повернулся назад, а затем снова к Лирике:

— Верно. Она, должно быть та самая Принцесса, о которой все говорят. Я уверен, что она единственная, у кого может быть такой зонтик.

Стоя перед ней, он говорил в третьем лице, что выглядело странно:

— Я думал, что она экстравагантная злодейка, но удивительно.

Лирика нахмурилась на это замечание. Если бы он говорил о её маме, то она бы разозлилась, но, если он говорил о ней. Тогда.

Однако, чтобы поднять достоинство Принцессы, она расправила грудь и начала увещевать его:

— Ты не можешь судить о людях по слухам, не зная их лично.

— Да, но сплетни и злословие — это действительно весело.

Улыбаясь, мальчик поднялся со своего места. Он протянул руку, Лири приняла его помощь. Только тогда её внимание привлекла одежда мальчика.

Он был одет так же великолепно, как и выглядел внешне. На нем был жилет и рубашка с богато украшенными рукавами.

Лирика была впечатлена даже не тем фактом, что он был одет не повседневно для Императорского дворца, а тем, что его внешний вид подобная одежда не затмевала:

— Юный Герцог Барат³, будьте вежливы.

³ «□□□»: «□□□» — Герцог, «□»: маленький. По сути, это сын Герцога, наследник.

Сзади раздался голос Брин. Мальчик ухмыльнулся и грациозно перекинул зонтик через плечо.

Лирика открыла рот, сама того не осознавая. Это был самый элегантный и стильный реверанс, который она когда-либо видела. Даже Мадам Глэндис не делала его так утонченно.

Реверанс в брюках выглядел необычен, что сразу привлекло внимание:

— Могу я сделать нечто подобное?

Брин нахмурилась, увидев эту улыбку. Лирика сказала с явным восхищением:

— Это было действительно элегантно... Нет, это правда выглядело прекрасно.

Мальчик наклонил голову в ответ на слова Лирики и расхохотался.

Он перестал смеяться и тихо заговорил:

— Это искренне, да?

Того, что он сделал, было достаточно, чтобы это воспринимать как насмешку. Но она восхищалась:

— Но это правда?

Услышав слова Лирики, он снова хихикнул:

— Этот ребёнок - Фиорд Барат. Величайший шедевр рода Барат.

Последние слова были полны сарказма, но она не понимала, что он имел в виду.

Лирика ответила:

— Приятно познакомиться, Герцог Барат.

— Вы можете называть меня просто Фиордом.

— Фиорд.

Пробормотав его имя одними губами Лирика, выпалила:

— Не мог бы ты научить меня реверансу?

— Научить реверансу Принцессу?

— Да, я никогда не видела, чтобы кто-то делал такой реверанс. Я действительно хочу научиться.

Он почесал щеку, услышав слова Лирика:

— Прежде всего, мне нужно разрешение Императорской семьи, чтобы учить Принцессу. Почему бы вам не получить его сначала?

— В-верно. Я понятия не имела. Прошу прощения за внезапность.

У Фиорда было странное выражение лица, когда он наблюдал, как Принцесса искренне извиняется. Он горько улыбнулся, сложил парасоль и протянул ей:

— Я не думаю, что есть смысл продолжать эту шутку. Так что вам стоит вернуться. Если скажете, что встретили здесь представителя рода Барат, то не услышите ничего хорошего.

— А?

— Принцесса, это верное решение.

Сказала Брин и Лири кивнула ей в ответ. Оглядываясь назад, Брин, казалось, хотела покинуть это место как можно скорее.

Лири оглянулась, следуя за ней через лес. Фиорд, который стоял там же, снова присел в реверансе, и Лирика, сама того не осознавая, помахала рукой.

Брин вздохнула, выходя из леса:

— Я не ожидала увидеть здесь человека из рода Барат.

— А что не так с семьёй Барат?

Брин задумчиво произнесла: «Гм», сдвинув брови:

— Я не думаю, что могу вам что-то рассказать об этом. То же самое относится и к Мадам Глэндис. Почему бы вам не спросить об этом Императрицу?

Структура политической динамики между семьями не объясняется горничных. И это не та история, которую может поведать учитель по этикету. Не владеющий достаточным влиянием в обществе:

— Да, но он очень красивый мальчик.

Лирика вздохнула. Брин спросила с улыбкой:

— Красивее чем Императрица?

— Нет, она всегда лучшая! В мире нет никого прекраснее мамы.

Но она была вторым по красоте человеком. И все же переливающиеся серебристые волосы, стояли у неё перед глазами.

Охваченная любопытством, Лирика быстро направилась к своей маме. Поскольку аудиенция закончилась, Рудия непринуждённо поздоровалась со своей дочерью:

— Мама, ты знаешь, кто такой Фиорд Барат?

— Конечно, я знаю.

Рудии было знакомо это имя.

Разве это не шедевр Герцога Барат?

«Сейчас ему около двенадцати? Он умрёт через три года».

Фиорд Барат умирает по неизвестным причинам, и Герцог Барат сходит с ума ещё больше, чем сейчас:

— Почему ты спросила про Фиорда Барат?

— Мы встретились в саду. Он поднял мой зонтик.

Рудия нахмурилась, услышав слова дочери:

— Фиорд Барат? В саду Солнечного дворца?

— Да.

— Я поняла.

Рудия погрузилась в свои мысли.

Герцог Барат был готов броситься на трон в любую минуту. Главой аристократической фракции, которая решительно настроена против имперской, был Герцог Барат.

Однако он не был удовлетворён тем, что является главой аристократии, и стремился к трону. Разве Рудия не встала на сторону Герцога Барат тоже. Нацелившись на Наследного Принца до своего возвращения?

Как только умрёт Наследный Принц, сын Герцога Барат унаследует трон.

В настоящее время у семьи Такар не было прямых наследников, кроме Наследного Принца. Прекрасная возможность, созданная Герцогом Барат.

Даже мать Наследного Принца была скромного происхождения. Так что с точки зрения родословной юный Герцог Барат был ближе к трону.

Только.

«Сила», которую мог использовать только Такар, была злейшим врагом Герцога Барат.

«Барат никогда не сможет победить Такар».

Фыркнула Рудия, которая знала нынешнего Императора.

Она, будучи на стороне рода Барат, потеряла свою дочь и была сожжена как предательница.

«Нет».

Рудия стиснула зубы и исправилась.

«Из-за меня умерла Лири, и из-за своей глупости, была сожжена я».

На самом деле, она не хотела связываться с аристократами или Императорской семьёй, если бы это было возможно. Если бы она могла выбраться из трущоб иным способом, чем брак по контракту, она бы им воспользовалась.

Однако это был единственный способ, которым Рудия могла наилучшим образом использовать знания после возвращения.

«Но я не очень много думала о Фиорде».

Она была неудачницей с самого начала, потому что являлась человеком, который всё равно умер по дороге, не дойдя до цели. Более того, следующая...

Герцогиня⁴ Барат.

⁴ Да, тут Герцогиня. Ближе именно дочь Герцога.

Как только она вспомнила, то нахмурилась, а потом Рудия подумала.

Почему сын главы аристократической фракции бродит по Солнечному дворцу? Она не думала, что услышит что-то хорошее.

Задумчиво глядя на свою мать, Лирика набралась храбрости и сказала:

— Мама, но Фиорд очень хорош в реверансах. Я хочу учиться у него, но мне нужно разрешение...

— Реверансы Фиорда Барат? Твоя мама уверена, что он мальчик.

— Он мальчик. Но он действительно хорош!

Смолчит ли на это Наследный Принц?

«Он все равно умрёт через три года, так что все будет хорошо, верно?»

Кроме того, это был первый раз, когда её дочь вышла вперёд и попросила о чем-то первой.

Она говорила ей, что это нормально, что Атиль нарушил обещание прийти на её чаепитие. Но она хотела сделать для неё что-нибудь, потому что малышка вероятно была расстроена.

Рудия проверила свой план. Её цель была проста.

Заработать деньги, отработав Императрицей. Создать для себя тихую гавань и после развода, жить счастливо со своей дочерью.

Она не желала быть слишком жадной. Одной жизни было достаточно, чтобы выжечь в ней всю жажду власти. Теперь даже корона Императрицы — игрушка для неё. Она была верна контракту с Императором, поэтому крепко держала светское общество в своих руках. И сотрясая его, время от времени. В то время как, с другой стороны, она думала только о том, чтобы уйти на пенсию со своей милой дочуркой, собрав достаточно денег.

«Но если просто уйти на пенсию, то можно запросто получить удар в спину».

Она собиралась оставить несколько хороших связей. Чтобы можно было спокойно реагировать на всё, что случится с Лири позже.

У неё не было намерений порвать все связи со светским обществом и жить уединённой отшельницей:

— Хорошо, я спрошу семью Барат. Но я не знаю, сработает это или нет.

Было неплохо бросить камень в семью Барат.

Стоит поглядеть, какая пойдёт рябь, да и как будет двигаться рыба.

Рудия, которая работала прислугой в особняке семьи Барат, имела приблизительное представление об их планах.

Но всё всегда нужно проверять:

— Правда? Спасибо тебе!

Лирика лучезарно улыбнулась и обняла мать, Рудия слегка улыбнулась.

Когда она обнимала свою пополнившую дочь, то чувствовала приятный аромат. Её смех был нежным и весёлым:

— Как и ожидалось, моя дочурка самая симпатичная в мире.

Проблема в том, что теперь и другие люди, похоже, заметили, что её дочь была красавицей.

Внезапно Рудия крепко обняла дочь, вспомнив нового дракона⁵ — нет, Императора, — который творит всякую чушь, пытаясь быть подобием отца.

«Я никому не отдам её! Мама Лири — только я!»

⁵ В оригинале «[] []»: «[]» — дракон или для кого-то, «[]» — новый или птица. Поэтому первое точно дракон, но со вторым я затрудняюсь ответить. Тут либо Рудия саркастически отзывается о нем, либо просто называет новой реинкарнацией дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2022054>